

Приняв от Юаня Рубиновое кольцо дракона, Мэйсю сразу же надела его на правую руку, так как, если бы она носила его на другой руке, оно привлекло бы слишком много внимания.

Минь Ли наблюдала за этим со странным выражением лица и молча задавалась вопросом, действительно ли они просто «друзья» или это нечто большее.

— Хорошо, ученица Минь. Давай поговорим подробнее о ситуации. Что бы ты хотела, что бы я сделал для тебя в этой ситуации? Потому что я не могу присоединиться к твоей семье, но, если я этого не сделаю, ты будешь несправедливо наказана родителями, и я не смогу ничего сделать, зная об этом, — Юань сел и спросил её.

— Честно говоря, я не знаю. Я думаю об этом с тех пор, как получила послание отца, но не могу придумать хорошего решения своей проблемы. Возможно, мне не суждено вознестись на духовные небеса. Может быть, мне суждено остаться на нижних небесах, и моя семья будет относиться ко мне, как к предмету, а потом продаст меня другой семье, где со мной будут обращаться еще хуже, — содрогнулась Минь Ли при мысли о том, что её продадут в другую семью, и она станет их игрушкой.

— Я не позволю, чтобы это случилось с тобой, — сказал Юань с суровым выражением лица.

— Я прекрасно знаю, каково это, когда к тебе плохо относятся твои собственные родители. Хотя я не знаю, что я могу сделать, я обязательно что-нибудь предприму. Обещаю. И хотя ты говоришь, что это не моя вина, это моя проблема, так как из-за меня ты оказалась в этой ситуации.

— Ученик Юань... Спасибо... И прости меня... — Минь Ли почувствовала сильное желание наброситься на Юаня и поцеловать его в этот момент, но она сдержалась и заплакала.

— Дай мне несколько дней на размышление, хорошо? Я постараюсь что-нибудь придумать за это время, — сказал ей Юань.

— Хорошо, — кивнула Минь Ли.

Через некоторое время Минь Ли вернулась в свои собственные жилые покои.

Как только Минь Ли ушла, Юань в изнеможении улёгся на диван.

— Что мне теперь делать? Сяо Хуа! Фэн Фэн! Инин! Кто-нибудь! — Юань взывал к ним о помощи.

Через мгновение перед ним появились трое слуг.

— Я же говорила вам, что Семь семей наследия — это кучка эгоистов, которые заботятся только о своей репутации, молодой господин. Я говорю, что вам следует держаться как можно дальше от семьи Минь, — сказала ему Фэн Юйсян.

— Но как же ученица Минь? Я не могу просто проигнорировать её! — сказал Юань.

— Как бы мне ни было неприятно это говорить, молодой господин, но вам, вероятно, следует игнорировать её и позволить ей самой разобраться в ситуации, поскольку помощь ей может принести нежелательные неприятности вам. Мир культивации иногда бывает хладнокровным и жестоким местом, как это происходит с ней...

Юань покачал головой и сказал спокойным голосом:

— Мир культивации может быть хладнокровным, но я не такой. Я могу быть культиватором, но мир культивации не определяет и не будет определять мой характер или мораль.

Фэн Юйсян потеряла дар речи, услышав его великую речь, которая тронула ее сердце.

— Я знаю, какую боль и стресс испытывает сейчас ученица Минь, потому что со мной тоже плохо обращались родители. Чёрт, меня даже бросила семья, и не один раз, а дважды... — рассказал им Юань.

— Что?! Ваша семья выбросила вас? Какие родители-идиоты могли выбросить такого гения культивации?! — воскликнула Фэн Юйсян, не думая, так как это было просто шокирующе.

Даже у Сяо Хуа от шока открылся рот.

Если бы мир узнал, что семья выбросила восемнадцатилетнего духовного грандмастера, невзирая на ситуацию, эта семья стала бы самым большим посмешищем в истории.

Теперь, когда таланты Юаня были открыты нижним небесам через Мистическое царство, буквально каждая большая семья, включая Семь семей наследия, пытается завербовать его любой ценой!

Подумать только, что можно выбросить сокровище, за которое все готовы убить... даже идиоты не стали бы так поступать!

— Вот почему вы не любите говорить о своём происхождении? Теперь я всё понимаю, молодой господин... — сказала Фэн Юйсян, не понимая ситуации.

— Раньше я был калекой, который не мог даже прокормить себя, и мог только лежать на кровати целыми днями, чтобы кто-то кормил меня и делал всё остальное, что нормальный

человек может делать с лёгкостью. В таком состоянии я был лишь обузой для своей семьи, поэтому они меня выбросили, — вздохнул Юань.

— О... Я не знала... Прошу прощения за свои грубые слова, молодой господин. Но, по крайней мере, вы смогли преодолеть своё несчастье, — сказала Фэн Юйсян с невинной улыбкой на лице.

Видя Юаня полностью функциональным и пиковым талантом в этот момент, можно только предположить, что он полностью оправился от своего искалеченного состояния.

— Ну... — на лице Юаня появилась горькая улыбка.

Он был функционален только в этом мире. В другом... Не так много. Хотя он делает успехи, до полного выздоровления ещё далеко.

— Ладно, хватит обо мне. Ученица Минь та, кому сейчас нужна помощь. Что я должен делать... что я могу сделать в этой ситуации? — Юань быстро перевёл разговор на Минь Ли.

— Вы можете уничтожить семью Минь, — снова предложила Фэн Юйсян.

Юань посмотрел на неё, нахмурившись.

— Хватит шутить, Фэн Фэн. Я говорю серьёзно.

— Э-э... — Фэн Юйсян хотела сказать, что она не шутит, так как уничтожение семьи Минь эффективно решит большинство проблем.

— Я не имею в виду убить, когда говорю уничтожить... Ха, забудьте об этом... — она не хотела больше злить Юаня, поэтому промолчала.

После мгновения молчания Лань Инин заговорила:

— Может, ей просто уйти из семьи? Это решило бы большинство её проблем. Но если она хочет полагаться на свою семью, чтобы вознестись, то мы, к сожалению, ничем не можем ей помочь.

— Брат Юань может помочь ей вознестись, если он действительно хочет... — неожиданно сказала Сяо Хуа, заставив всех присутствующих повернуть голову и посмотреть на неё.